

Пэй Цинъюэ довел Шэнь Гуаньнана почти до белого каления и лишь после этого, с чувством глубокого удовлетворения, покинул больницу.

Су Юй ещё издали заметил его злорадную ухмылку и не удержался от вопроса:

— Пэй Цинъюэ, ты чего так сияешь?

— Из больницы выписался, мне уже и порадоваться нельзя? — Пэй Цинъюэ не хотел, чтобы тот засек плетущегося сзади Шэнь Гуаньнана, поэтому сгреб Су Юя за плечи и развернул: — Пошли-пошли, надо это дело как следует перекусить.

Четвёрка отыскала ресторанчик с приличными отзывами. Заняв отдельный кабинетик, Пэй Цинъюэ без раскачки заказал с дюжину блюд: больничная параша была настолько пресной, что от тоски сводило челюсти.

Минуты через три стол уже уставили едой.

Су Юй окинул взглядом тарелки и, немного покопавшись, передвинул к Пэй Цинъюэ самые диетические и пресные блюда.

Пэй Цинъюэ опешил:

— Это ещё что за фокусы?

— У тебя переломы да ушибы, — неторопливо пояснил Су Юй. — В еде нужна диета. Острое и тяжёлое пока нельзя, организму вредно.

Пэй Цинъюэ потерял дар речи.

«Нет, вы видели?! Этот паршивец намеренно надо мной издевается!»

Су Юй тем временем зачерпнул половником суп из свиных рёбрышек с восковой тыквой и поставил перед ним пиалу:

— Держи, поешь рёбрышек. Как говорится, подобное лечится подобным — кости укрепляют кости.

«Да к чёрту твоё "подобное лечится подобным"!»

Пэй Цинъюэ закипал. Ужасно хотелось грохнуть палочками о стол и разом перебить всю посуду!

Он стиснул зубы, впился в Су Юя свирепым взглядом и лишь спустя добрую минуту скрежета зубовного потянулся палочками к этой унылой преснятине.

Лу Хуэй с Фу Шэном едва не давились от хохота. В любой другой день их босс уже давно швырнул бы палочки и перевернул стол. Есть? Какой, к чёрту, «есть» — хрен вам всем, а не обед!

А тут — надо же! Вспылить не вышло, приходится молча глотать обиду вместе с бульонной жижей.

Настоящая трагедия. Негласный хозяин района А1 — и вынужден терпеть такие унижения. Какая боль!

Расправившись с обедом, четвёрка вышла из ресторана. Время поджимало, пора было возвращаться в университет.

Однако перед самой посадкой в аэромобиль Су Юй замер. Его взгляд зацепился за вывеску на противоположной стороне улицы: над дверью пустого помещения алело объявление «Сдаётся в аренду».

За прошедший месяц он досконально разобрался в базовых ингредиентах, подобрал нужные травы для целебных блюд и до автоматизма натаскал Цинь Юэ. Замысел с открытием заведения лечебной кухни наконец перешёл в практическую плоскость.

И первым делом требовалось найти подходящее помещение.

Местечко напротив выглядело идеальным: улица Чёрной Черепахи, одна из пяти главных артерий района СЗ. Народу здесь всегда тьма-тьмуша — рядом жилые комплексы, офисные центры, торговые моллы. Пешеходный трафик огромный, для ресторанчика лучше не придумаешь.

На мгновение помешкав, Су Юй бросил спутникам: «Я сейчас!» — и метнулся через дорогу.

Фу Шэн, глядя, как тот перебегает улицу, недоуменно спросил:

— Босс, а что это он удумал?

— Понятия не имею. Ждите тут, я гляну. — Пэй Цинъюэ направился следом.

Тем временем Су Юй вытащил коммуникатор и набрал номер, указанный на листочке.

— Здравствуйте! Подскажите, помещение сдаётся? Какова годовая аренда?

— Триста пятьдесят тысяч, — ответил арендодатель коротко и отрывисто. Голос у него был зычным, трубящим — сразу представлялся рослый, плечистый мужик вспыльчивого нрава.

Су Юй осторожно поинтересовался:

— А уступить немного не выйдет?

— Нет, — отрезал собеседник. Локация была козырной, желающих хоть отбавляй, поэтому любые попытки сбить цену его бесили. — За такое место триста пятьдесят тысяч — даром отдаю! Ещё торговаться тут будет. Хочешь — бери, не хочешь — проваливай.

Что и говорить, точка и впрямь шикарная, вот только нужной суммы на руках просто не водилось!

Су Юй сдержал вздох и с ангельским терпением спросил:

— А можно выплачивать аренду частями, в рассрочку?

— Какая ещё рассрочка?! Ты мне тут зубы не заговаривай! — Арендодатель окончательно вышел из себя. — Есть дело? Нет? Я отключаюсь.

— Ах, да-да, хорошо! Спасибо вам за время, извините за беспокойство.

Су Юй завершил вызов, постоял немного и, обернувшись, наткнулся на стоящего за спиной Пэй Цинъюэ.

— Присмотрел это помещение?

Су Юй на секунду замялся, после чего тихо отозвался:

— Да так, просто узнать решил.

Пэй Цинъюэ окинул здание беглым взглядом и небрежно заметил:

— Тут три этажа. Судя по объявлению, планировка и глубина помещений отличные. Главное — точка проходная, трафик ого-го.

— Угу, место замечательное. Только кусается цена.

Триста пятьдесят тысяч звездных монет! Если выгрести у отца все сбережения до последнего гроша, наберётся от силы триста шестьдесят тысяч. Нельзя же спустить всё на одну лишь аренду! А на что ремонтировать, закупать продукты, оформлять кучу лицензий, платить жалованье работникам? Затраты предстоят колоссальные.

Ладно, придётся поискать вариант подешевле.

Су Юй вздохнул, но тут же весело улыбнулся:

— Пошли, а то на занятия опоздаем.

— Су Юй, — окликнул его Пэй Цинъюэ.

— М-м?

— Тебе нужны деньги? Я могу...

Су Юй вздрогнул и мгновенно перебил:

— Нет-нет, всё в порядке.

Он знал, что Пэй Цинъюэ не обделён финансами, но их отношения пока не дошли до той грани, когда можно вести разговор о денежных долгах. Пока они едва ли перешагнули порог обычной дружбы.

А между друзьями финансовым вопросам делать нечего. За пределами семьи любые отношения, стоит в них вмешаться деньгам, теряют искренность и чистоту.

— Понятно. — Пэй Цинъюэ не стал настаивать. Окинул его долгим взглядом, ещё раз бросил взор на вывеску и шагнул вслед за ним.

В воскресенье, отзанимавшись больше месяца, Цинь Юэ наконец до тонкостей освоил искусство целебной кулинарии.

Сочетание ингредиентов и трав, точные пропорции, время томления на огне, лечебный эффект, оттенки вкуса — он разобрался во всём до мельчайших деталей.

Сидеть дома без дела смысла не было, так что отец прихватил Су Юя с Цинь Шианем, и они отправились на прогулку — присмотреться к городу и попутно поискать под заведение какое-нибудь подходящее место.

Ушли в районе полудня, а вернулись уже в сумерках. Целый день на ногах, просмотры, расспросы... Вернувшись, троица выглядела удручённой.

Где место бойкое — цена под небеса. Где подешевле — глушь и захолустье.

Кое-как поужинав, Цинь Юэ посидел немного в задумчивости, а затем вновь натянул бодрящую улыбку:

— Ничего, завтра я один ещё проедусь. В крайнем случае постою с лотком ещё пару лет, накоплю копилку — и уж тогда развернётся.

— Хорошо, — кивнул Су Юй. В конце концов, торопиться некуда, со временем он и сам начнёт зарабатывать. Главное — шаг за шагом двигаться вперёд.

Ближе к полуночи, когда Су Юй уже готовился ко сну, его коммуникатор неожиданно подал сигнал. На экране высветился незнакомый номер.

Нажав кнопку приёма, Су Юй откликнулся:

— Слушаю, здравствуйте.

— День добрый! Я хозяин помещения на улице Чёрной Черепахи. Помнишь, ты мне вчера днём звонил?

— А? — Су Юй оторопел и споро закивал: — Да-да, помню! Что-то случилось?

— Ты помещение снимать передумал или всё ещё хочешь?

— Хотеть-то хочу, да цена у вас слишком высокая...

— Так точка же золотая! Понятное дело, за качество платить надо. — Тон хозяина развернулся на сто восемьдесят градусов: вчера он едва не лаял в трубку, а сегодня еле-еле сюсюкал, едва ли не мурлыча.

Су Юй даже растерялся от такой перемены:

— Вы правы, место превосходное. Дело не в том, что цена завышена, у нас просто нет такой

суммы сразу.

— Вот оно как... Ладно, спрошу прямо: если договоримся, на какой минимальный срок рассчитываешь?

Су Юй прикинул в уме:

— Лет на десять.

— Идёт! Люблю деловых людей. Видно, что парень ты честный, так и быть, пойду навстречу. Скидку дать не могу — место, сам понимаешь, убойное, — а вот насчёт твоей рассрочки сообразить можно.

В трубке ненадолго воцарилось молчание, после чего арендодатель добавил:

— Ну и как платить думаешь? На сколько частей разобьёшь?

Су Юй почесал затылок, обдумывая ответ:

— Свободных средств у нас немного, максимум сто тысяч. Так что за первое полугодие мы сможем внести только сто тысяч, а дальше поглядим, как пойдёт торговля. Пойдёт дело — перекроем остаток во второй половине года. А если раскачиваться будем медленно, придётся задолженность на второй год переносить.

Хоть целебные блюда и содержали лекарственные травы, по сути своей они оставались едой. Мгновенного чуда ждать не приходилось: чтобы сформировался костяк постоянных клиентов, потребуется как минимум год — и это по самым скромным подсчётам.

От собственных условий Су Юю самому стало неловко, но он заставил себя договориться до конца:

— Поэтому... хотелось бы разбить оплату за первые два года на семь платежей, по сто тысяч каждый.

Под конец голос его и вовсе сошёл на нет. Он уже ждал, что собеседник сейчас зарычит и бросит трубку, но из динамика донеслось добродушное:

— Договорились! Давай по-твоему: сейчас вносишь сто тысяч, во втором полугодии посмотрим по выручке. Не пойдёт — отложим остаток на следующий год. Плати какими хочешь частями, главное — развернёшься, тогда и доплатишь хвосты. Идёт?

— К-конечно! — Су Юй опешил. Надо же! На вид глотка лужёная, а сам — мягкий и уступчивый человек. Вот уж воистину: внешность обманчива.

— Выбирай время, встретимся, подпишем бумаги.

— Огромное спасибо!

Сон как рукой сняло. Су Юй выскочил из комнаты, чтобы обрадовать отца.

Цинь Юэ онемел от изумления: мало того что о подобном понятии, как рассрочка за аренду, он слыхом не слыхивал, так хозяин ещё и беспрекословно согласился!

Придя в себя, отец расплылся в счастливой улыбке. Всё-таки добрых людей на свете куда больше, чем кажется!

Опасаясь, как бы дело не сорвалось, отец с сыном решили не откладывать встречу и с самого утра отправились на заключение договора.

Арендодатель выглядел ровно так, как его представлял Су Юй: здоровый, кряжистый мужик средних лет, брови густые, чёрные, а голос — что твой рупор на стадионе. Однако нрава он оказался невероятно кроткого.

Никаких подвохов и лишних требований. Оформили всё строго по вчерашнему уговору, без лишних проволочек.

И вот Цинь Юэ, сжимая в ладони ключи, отпер двери трёхэтажного здания на улице Черной Черепахи. Глядя на залитые светом просторные залы и бурлящую снаружи толпу, он долго не мог поверить своему счастью.

В таком месте с подобным потоком людей можно было озолотиться на одних только дамплингах!

Перекусив в полдень, отец с сыном притащили инвентарь и засучили рукава. Чтобы сберечь средства на ремонт и закупки, нанимать клининг для трёх этажей не стали — решили выдраить всё своими силами.

Су Юй старательно намывал окно, когда с улицы донёсся знакомый оклик.

Взглянув вниз, он увидел стоящую у входа троицу: Пэй Цинъюэ, Фу Шэна и Лу Хуэя.

Весеннее солнце пробивалось сквозь молодую листву баньянов, рассыпая по фигуре Пэй

Цинъюэ ажурную мозаику из бликов и теней.

Высокий юноша стоял, слегка вскинув дерзкую бровь, но за привычным надменным видом явственно проглядывала тёплая, искренняя улыбка.

Су Юй распахнул створку и помахал рукой:

— Пэй Цинъюэ! Вы откуда здесь?

— Вышли прогуляться. А ты? — Пэй Цинъюэ задрал голову. — Ты-то что тут забыл?

Су Юй расплылся в улыбке:

— У отца лоток отобрали, вот решили нормальное заведение открыть. Сняли это помещение. Как тебе?

— Отлично, с выбором точки не прогадал. — Пэй Цинъюэ размашистым шагом направился к лестнице, кивнул Фу Шэну с Лу Хуэем и поднялся наверх. поприветствовав Цинь Юэ и оглядевшись, он замер за спиной Су Юя: — Помощь нужна?

Су Юй смутился и протянул ему тряпку:

— Окна мыть умеешь?

— Не-а, — с готовностью отозвался Пэй Цинъюэ и тут же перекинул ветошь Фу Шэну: — Зато Фу Шэн умеет!

Фу Шэн потерянно похлопал глазами.

— Что ещё надо сделать? — невозмутимо продолжил Пэй Цинъюэ.

Су Юй вздохнул и покачал метёлкой:

— Полы подметать умеешь?

— Не умею, — ответил тот и всучил метлу Лу Хуэю: — Зато Лу Хуэй у нас мастер!

Лу Хуэй онемел.

— Ещё поручения будут? — с самым невинным видом уточнил Пэй Цинъюэ.

У Су Юя дёрнулся уголок губ:

— Ладно-ладно, ты только из больницы, тебе напрягаться нельзя.

— В точку! — Пэй Цинъюэ прижал руку к груди и преувеличенно покашлял. — Я же тяжелобольной на реабилитации.

Су Юй не сдержал смешка:

— Пойду принесу тебе табуретку.

Стоило ему спуститься, как Фу Шэн с Лу Хуэем, уставившись в свои тряпки и мётлы, вытаращились на командира:

— Босс, ты же обещал нам супер-свежую и увлекательную программу на выходные! Это она и есть?!

— Ну да! — Пэй Цинъюэ гордо вздёрнул подбородок. — Окна мыть — развлечение новое? Полы мести — экзотика? По-моему, море впечатлений!

Фу Шэн и Лу Хуэй переглянулись.

Ха!

Ха-ха!

Ну о-о-очень, бляха-муха, свежо!

<http://bllate.org/book/20489/2149272>